

ГЛАВА 1

СТР 8

Информация к размышлению. Миссия невыполнима

Подход к прессе.

Реквием по прошлому.

Ложь и Pravda.

Магия слова.

Пленники свободы.

Танками по правде.

**Отчего вымирает профессия
литературного редактора.**

Что общего между
журналистикой и пиаром.

Бремя Березовского.

Редакция и реакция.

**Какова пресса,
таковы и читатели.**

Как уберечь СМИ
от давления собственников.

Очевидное и невероятное.

Как наше слово отзовется?

**Не надо бежать
впереди паровоза.**

Отчего писателей у нас
все больше, а читателей все меньше.

Не все золото, что блестит...

ГЛАВА 2

СТР 38

Практика. Личный опыт

Время летать.

«Комсомолка» на Северном полюсе.

Иногда лучше молчать, чем говорить.

Память не только цифровая.

Спецкомандировка.

Отрицательный результат
тоже бывает положительным.

А слава тебя найдет.

Два Снегирева на одно
стихийное бедствие.

**Каждого из нас хоть раз
да пытались купить.**

Почему я редко пользуюсь
услугами пресс-служб.

Как важно читать письма.

Прилично ли журналисту делать карьеру.

Фейсбук – мое персональное СМИ.

Искусство задавать вопросы.

Дружба – службе.

Корреспондент особого назначения.

Травма.

ГЛАВА

3

История недавней печати. Золотые люди

СТР 72

Анатолий Аграновский,
Ярослав Голованов,
Юрий Рост,
Василий Песков,
Юлиан Семенов,
Инна Руденко,
Дмитрий Муратов,
Борис Резник,
Геннадий Бочаров,
Николай Андреев,
Александр Шумский,
Михаил Ненашев,
Алексей Аджубей.

ГЛАВА

4

Спецкурс. Окопная правда

СТР 104

Долг состраданием красен.
Фронтовые корреспонденты -
реальность мирной жизни.
Журналист на войне -
почти всегда
нежелательный свидетель.
С «Лейкой» и блокнотом
мимо пулеметов.
Необыкновенная история
британского фрилансера Вона Смита.
Можно ли быть честным
и остаться в живых?
С билетом в один конец.
Спасти рядового корреспондента.
Как нас едва не расстреляли
в Афганистане.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора

Когда я учился на факультете журналистики, то плохо представлял свое будущее. И суть профессии, которой меня обучали, - тоже. Зато был очень доверчивым и романтическим молодым человеком - это в те годы выручало.

Мне было интересно. Этот наивный интерес двигал моими поступками, порой очень странными. Например, однажды, воспользовавшись своей дружбой с однокурсницей, отец которой служил генералом, я полетел на реактивном истребителе и даже поучаствовал в учебном воздушном бою. Конечно, не за штурвалом - истребитель был спаркой, двухместным, я сидел в задней кабине, но все остальное было взаправдашним: многократные перегрузки, рычаг для аварийного катапультирования, фигуры высшего пилотажа, все...

По-моему, никто из моих коллег ни прежде, ни потом ничего подобного не испытывал, во всяком случае я об этом нигде не читал. Значит, мне повезло.

Приземлившись вполне удачно на военном аэродроме близ уральского города Троицк, я вернулся в Свердловск, где находился наш университет, и написал репортаж об этом полете в факультетскую стенгазету, которая называлась «Вечное перо». А озаглавил свойopus так - «Мой лучший МиГ».

Понятно, что имелось в виду. Самолет назывался «МиГ». Для студента четвертого курса такое везение вполне можно было считать лучшим мигом в жизни.

Редактор стенной газеты, студент первого курса Юра Лепский, проникся и отвел моему репортажу больше всего места, он разверстал его чуть ли не на всю газету.

Потом этот репортаж был опубликован в «Комсомольской правде».

С тех пор прошло много лет. Если не ошибаюсь, полвека. Считаю ли я и сейчас тот миг лучшим? Конечно!

Собственно говоря, если осматривать с сегодняшних руин все прожитое, то надо признать: таких ослепительных мгновений было много. Чего стоит эпопея, связанная с участием в полярных экспедициях и покорением Северного полюса. Или поход по моджахедским территориям Афганистана с целью спасти наших пленных (итогом этого авантюрного путешествия стало не только вызволение пленных, но множество открытий, сделанных в самом себе и окружающей жизни). Или «Собеседник» времен перестройки, когда мне повезло быть его главным редактором и собрать команду из ярчайших личностей - почти все они и теперь на виду: владельцы крупных СМИ, главные редакторы, телезвезды, писатели, публицисты. А встречи и беседы с выдающимися деятелями культуры - Михаилом Шемякиным, Эмиром Кустурицей, Эрнстом Неизвестным, Олжасом Сулейменовым, Олегом Ефремовым... И множество других интервью с яркими людьми из разных сфер - политики, экономики, науки, спорта, спецслужб... Но самое главное - бесконечные странствия по миру, репортажи из горячих точек, неожиданные ситуации, встречи, удивления и потрясения.

Можно сказать, что в этом смысле я извлек из этой профессии максимум того, что в ней содержится, выскреб ее до дна.

Мне и сейчас интересно. Возможно, именно по этой причине все еще на плаву, работаю рядовым корреспондентом, то есть, как и в юные годы, занимаю самую главную должность в журналистике.

Но тогда почему - «антиучебник журналистики»? Тут ответ такой. Есть специальные умные люди, которые обучают студентов на соответствующих факультетах, а также пишут соответствующие учебники. Они знают теорию (на счет практики - не уверен), им известно, чему и как надо учить. Моя же задача - другая. Я писал эти заметки с целью прямо противоположной: сделать все, чтобы отвадить от занятий журналистикой тех легковверных молодых юношей и девушек, которые повелись на внешнюю сторону, для которых журналистика - всего лишь легкий способ зарабатывания денег, мелькания на телеэкранах и пребывания в свите «первых лиц».

Ничего общего с настоящей журналистикой это не имеет.

Однажды я спросил декана одного из журфаков при крупном московском вузе: какой процент его выпускников, получив дипломы, идет в СМИ? Ответ меня убил: не более десяти. Остальные, по словам декана, предпочитают карьеру чиновников, устраиваются в пресс-службы, рекламные агентства и становятся пиарщиками.

Тем, кто все же отважится ступить на тропу корреспондента, предстоит почти невыполнимая миссия. В своих заметках я постарался показать не все, но многие мины, которые на этой тропе заложены.

Прочтете - задумаетесь: а вам это надо?

Сложность еще и в том, что - хотите вы того или нет - но именно вам, идущим вслед за нами, предстоит восстановить изрядно порушенную репутацию профессии, вернуть доверие к ней. Выполнима ли вообще эта миссия? Не знаю...

В основу книжки положены заметки, которые на протяжении почти двух лет я регулярно писал для сайта журнала «Журналист». Так что надо сказать спасибо этому изданию и его главному редактору. Именно Любовь Петрова раскачала меня когда-то на писание еженедельных колонок и терпеливо публиковала их.

Еще интересно, что тот редактор стенной газеты, которая пятьдесят лет назад опубликовала «Мой лучший МиГ», и теперь (невероятно, но факт!) присматривает за моими опусами. Он - первый заместитель главного редактора в «Российской газете», где я работаю зарубежным корреспондентом. Получается, от судьбы не уйдешь.

Вероятно, название книги не всем придется по нраву. Ведь всегда и во всех профессиях есть люди, которые, ни о чем особо не задумываясь, элементарно зарабатывают деньги, послушно делают то, что им велят. Моя книжка не для них и не про них.

Информация к размышлению

Миссия невыполнима?

Подход к прессе

В наше время бывает стыдно признаться, что ты журналист

Работал на одной крупной международной выставке в дальнем зарубежье. И там меня пригласили на брифинг, который вел глава известной российской госкорпорации. Ну что ж, брифинг, конечно, дело пустое, однако всегда в таких случаях в душе таится надежда: а вдруг да что-нибудь интересное сообщат. Пошел.

Отечественные журналисты, а их было человек пятнадцать, уселись за овальным столом, глава корпорации тоже вполне демократично расположился здесь же. Но сначала слово взял руководитель его пресс-службы. И вот какое вступление произнес этот молодой человек.

- Коллеги, - молвил он жестким голосом. - Условие нашей работы следующее: все, что вы здесь услышите, а затем оформите в свои заметки, должно быть обязательно показано мне и только с моего разрешения опубликовано.

Я много пресс-конференций повидал на своем веку, но такое, признаться, услышал впервые. Что же это получается? Либо начальник корпорации - круглый недоумок, будет нести пургу, а посему его слова надо обязательно редактировать? Либо тут имеет место проявление тотального недоверия к прессе - напишут невзвешенно, а нам потом расхлебывать?

Сам я никаких иллюзий насчет брифинга не имел, всю интересующую меня информацию по поводу деятельности этой корпорации получил заранее из надежных источников и даже успел перегнать ее в редакцию, а потому просто сидел и ждал, какие такие тайны поведаст нам управленец.

Никаких! Как это и бывает в девяносто девяти случаях из ста, он озвучивал хорошо известные факты, а на острые вопросы отделялся

шутками-прибаутками. Он еще раз блистательно подтвердил давно известное: профессиональному журналисту на такого рода встречах делать нечего. А его пресс-секретарь, который вытер о «коллег» ноги, возможно, сам того не подозревая, сильно подмочил репутацию своей компании.

Я же, покидая овальный стол с печенюшками, в очередной раз подумал: если бы мне довелось начать все снова, то ни за какие деньги не согласился бы стать журналистом. Плохая профессия. Одна из самых неуважаемых в наше время. По этому поводу все давно и убедительно сказано. Я разделяю точку зрения, согласно которой мы сами во многом виноваты: продались – кто толстосумам, кто властям, кто бандитам. Не все, конечно, но многие.

Олигархи, бюрократы и мафиози быстро смекнули, что к чему. И сделали выводы, один из которых можно сформулировать так: раз эта публика сама сложила с себя полномочия четвертой власти, превратилась в продажных и угодливых слуг, то и мы будем вести себя с ней соответствующим образом.

И теперь любой глава местной администрации, губернатор и тем более чиновник федерального уровня общается с журналистами в ходе т. н. подходов к прессе. Есть в этом что-то унижительное, совершенно неправильное. Отобранным корреспондентам загодя сообщают, что некий боярин в такое-то время и в таком-то месте соизволит ответить на несколько вопросов – желательно лояльных, а еще желательнее – согласованных с пресс-службой. И стоит этот прыщ на некотором удалении, изрекает очередные банальности, а корреспонденты, соблюдая дистанцию и изображая на лицах восторг, строчат в своих блокнотах, тычут пальцами в гаджеты и мусолят диктофоны.

Нет, бывают, конечно, ситуации, когда без такого формата не обойтись – это связано, как правило, с первыми лицами государства, там протокол, служба безопасности, свои правила игры. Но я сейчас о другом.

Если уж выпало вам встречаться с представителями сильных мира сего, то используйте этот шанс не для того, чтобы им понравиться, а чтобы выполнить свой профессиональный долг.

Хорошо помню тот стыд за коллег, который испытал в Дагомысе во время фестиваля российской прессы. На сцене сидел удельный князь из одной кавказской республики – той самой, где проблем выше крыши. Криминал, коррупция, кумовство, бедность, терроризм... Закончив свою вполне ритуальную речь, этот человек попросил задавать ему вопросы, и к микрофону выстроилась цепочка региональных журналистов. Но, боже мой, что же они несли! Благодарили гостя за то, что он соблаговолил приехать к ним в Дагомыс, отмечали его мудрость, спрашивали о погоде, развитии горного туризма и другой чепухе.

Представляю, с каким презрением он все это выслушивал. «Четвертая власть»...

Подход к прессе должен быть уважительным. Хотя правильнее ставить лошадь, а потом уже телегу. А если так, то и нам, прессе, предстоит проделать трудный путь, чтобы вернуть к себе доверие и уважение.

Скорее всего, я не доживу до этих счастливых дней. Так и уйду на тот свет со словами: стыдно в наше время быть журналистом.

Реквием по прошлому

Есть ли шанс у нашей профессии вновь стать уважаемой и престижной?

По обыкновению зашел в магазин русской книги рядом с Вацлавской площадью в Праге, стал всматриваться в обложки на полках. Батюшки, а это что? Как здесь оказалась книга, написанная десять лет назад моими коллегами-известинцами Друзенко, Плутником и Карапетяном? Ее название звучит будто приговор: «С журналистикой покончено, забудьте».

Толя Друзенко - энергичный, светлый, талантливый, настоящий профи - еще до выхода книги рассказывал мне о замысле. Он был таким: сказать правду о том, что же случилось с газетой «Известия» и вообще со всей нашей журналистикой, отчего с водой выплеснули ребенка, а свобода слова обернулась крахом профессии? Повествуя о драме своей любимой газеты, они хотели докопаться до самых тайных глубин. А приговор вынесли беспощадный: «С журналистикой покончено, забудьте».

Прошли годы. Вышли другие книги на эту тему, главный мотив там все тот же: вместо журналистики теперь пиар или пропаганда, традиции потеряны, профессия умерла. Наверное, апофеозом можно считать расследование немецкого автора Удо Ульфкотте, который пошел дальше всех других могильщиков нашего ремесла. Его книга «Продажные журналисты. Любая правда за ваши деньги» стала во многих странах бестселлером. Там автор откровенно показывает изнанку профессии, причем начинает с самого себя, покаявшись, как сам когда-то попал в ловушку, стал насквозь коррумпированным, играл по правилам манипуляторов из властных сфер и спецслужб.

Да, он пошел дальше других, этот еще вчера вполне благополучный и лояльный властям немецкий корреспондент. Вот только несколько цитат из его книги:

«Журналиста можно поймать дешевле, чем хорошую шлюху, всего за пару сотен долларов в месяц».

«Профессия журналиста занимает промежуточное место между профессиями политика и проститутки».

«Качественные СМИ задыхаются в собственной блевотине».

Он говорит о том, что размываются границы между PR и журналистикой, что газеты умирают и что происходящее носит необратимый роковой характер.

Хлестко. Обидно. Но ведь, признаемся, не лишено оснований.

Наступившие рыночные времена сказались на всей нашей жизни, и журналистика тут не исключение. Мало кто из коллег хотя бы раз не устоял перед искушением написать (снять сюжет для ТВ, сделать радиопередачу) за поездку на экзотические острова, за приглашение стать гостем международного авиасалона, да что там говорить, за элементарное вознаграждение в дензнаках.

Пресс-службы крупных частных компаний, госкорпораций, федеральных и региональных ведомств и не скрывают, что давно сформировали пулы из прикормленных корреспондентов, которые напишут (снимут, скажут) именно то, что будет им продиктовано, или, того проще, опубликуют за своей подписью присланный в редакцию пресс-релиз. Не безвозмездно, разумеется.

Ну помилуйте, какая же это журналистика? Это принадлежность не ко второй, а к первой древнейшей профессии.

Увы, и на профильных факультетах, насколько я слышал, молодых ребят приучают к тому, что, получив диплом, им придется обслуживать интересы хозяев. Иными словами, их загодя готовят к умению беззастенчиво продавать свою совесть, свой талант (если он есть), свою гражданскую позицию. Рынок...

Однако продажные люди испокон веков были везде - и в министерских креслах, и в газетах, и в спецслужбах. Но ведь учили-то нас в семье и школе не спину перед хозяином гнуть, кто бы этим хозяином ни был - коммунистический божок или ворюга-олигарх, а быть честным, принципиальным, бескорыстным, уметь отстаивать истину, идти, если надо, наперекор обстоятельствам, не лизать задницы власть имущим. И только тот, кто знания эти воплощал потом на практике, и мог считаться Журналистом. Так было тогда, и почему бы не стоять на этом сейчас?

Как ни прискорбно, согласен и с ветеранами-известинцами, и с немецким коллегой: высокая честная журналистика почти умерла.

Мне скажут: а что вы хотите - рынок, жизнь в условиях общества потребления, двойные, а то и тройные моральные стандарты - разве можно тут говорить о бескорыстии, о высоком? Верно - тому, кто продался, живется сытнее, чем наивным донкихотам. Но не факт, что счастливее. За все в этой жизни приходится платить. И за сделки с совестью - тоже.

Верю ли я, что профессия, которой посвятил более полувека своей жизни, отмоется от грязи и снова станет уважаемой? Оснований для оптимизма не очень много. Но вдруг...

Если наше общество станет чище, то есть шанс и у журналистики. Только так. Иначе не бывает.